



СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Ерофей Трофимов



СВЕТ ВОЛЧЬЕЙ ЛУНЫ

Ленинград
издательский дом
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Т76

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 302

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Трофимов, Ерофей
Т76 Свет волчьей луны / Ерофей Трофимов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-150315-4

...О них слагают легенды и байки, ими пугают детей и называют отродьями дьявола, но никто никогда не задавался вопросом, откуда они вообще взялись и почему они такие. Кто знает, может быть, знаменитый граф Цепеш смог породить не только страшных монстров, но и очень интересных, умных существ?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-150315-4

© Ерофей Трофимов, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Трансильвания, Карпаты

Полная луна ярко освещала узкую тропу, вившуюся по неприступным скалам Карпатских гор. Морозный воздух сковывал небольшую кавалькаду всадников ледяным дыханием. Ехавший первым рыцарь в полном боевом облачении, с поднятым забралом шлема, зябко поёжился, с трудом оглянулся и тихо произнёс, пытаясь разглядеть ехавшего следом всадника:

— Холодает. Ладно хоть ветра нет.

— Это точно, — поддержал его второй всадник. — Ещё луна эта словно взбесилась. Паршивая ночь. Волчья.

— О чём это ты? — не понял первый всадник.

— У нас, в Кечкемете, говорят, в такую ночь всякая нечисть из преисподней выползает. И волколаки в том числе.

— Наслушался бабьих бредней, — усмехнулся в лихо закрученные усы первый всадник. — Говорят! Запомни сам и детям своим расскажи: нечисть, она не в тёмных углах прячется, а среди людей живёт. Вон, в Воймаёре¹ волколака выловили, так днём он обычным кметом был, семью кормил, а ночью оборачивался. Так что не всё, что говорят, слушать надо.

¹ Воймаёр, Кечкемет — небольшие поселения на территории Венгрии. Существуют и в наши дни.

— Слушай, Янош, ты, конечно, человек в этих делах знающий, но ведь сам понимаешь, люди просто так говорить не станут. Дыма без огня не бывает.

— Нет, ну ты точно как баба деревенская, всё норюишь присказкой да слухами отговориться, — рассмеялся усатый воин, всем телом разворачиваясь к собеседнику.

Высокая лука седла и кованая кираса не позволяли ему как следует разглядеть напарника, но это не мешало вести беседу. Крепкие боевые кони уверенно несли рыцарей к вершине горы, где в морозной дымке возвышался мрачный, неприступный замок.

Вольный отряд, собранный венгерским рыцарем Яношем Кодорем, состоявший из двадцати бойцов разных национальностей и двух молодых воинов, мечтавших о рыцарском посвящении. Подъехав к узкому карнизу, за которым тропа делала резкий поворот, рыцари придержали коней и, осторожно спешившись, принялись осматриваться.

Яношу с самого начала не нравился этот странный поход. Словно всё на белом свете протестовало против него. Но выбирать ему не приходилось. Предпринятое его отцом сватовство заставило его пуститься в дорогу. Одним из условий, выдвинутых будущим тестем, стало обязательное служение Яноша в войсках графа Влада Цепеша, ведшего давнюю войну с османами.

И только прослужив у графа ровно год, он мог вернуться в родной Кечкемет и получить согласие на брак. Доказательством его службы должно было стать письмо от самого графа, с его личной подписью и печатью.

Вспомнив, как он тут оказался и что делает, рыцарь вздохнул и повернулся к соратникам. Обведя заиндевелые лица суровых воинов долгим взглядом, он мысленно перекрестился и приказал:

— Всем спешиться, коней поведём в поводу. Тропа узкая, так что держитесь ближе к скале. Не стоит лиш-

ний раз испытывать судьбу. И самое главное — не спешите. Камни обледенелые — тут и до беды недалеко.

Бородатые германцы и литвины, набранные им в отряд, дружно кивнули, и вскоре вся кавалькада растянулась длинной узкой змеей, медленно извивающейся вдоль тропы. Но едва первая пятёрка воинов прошла поворот, как в морозной тишине гор прозвучал тоскливый, заунывный вой. И, словно в ответ, громко заухал филин.

Вздвогнув, один из пятерых обернулся и, тихо выругавшись, перекрестился. Стоявшие рядом с ним воины быстро повторили с детства заученный жест. Заметивший их испуг Янош усмехнулся и нарочито громко сказал:

— Ну что, вояки, совиного крика испугались?

— Не шути так, командир, — покачал кудлатой головой старшина германцев. — Это не сова. Совы не воют.

— А откуда в горах волкам взяться? — рассмеялся в ответ Янош.

— Не волки это, — продолжал стоять на своём старшина.

— А кто тогда?

— Не знаю. Но чувствует моё сердце, напрасно мы сюда пришли. Гиблое место. Гнилое. И от замка этого холодом могильным веет. Все здесь останемся, до одного.

— Ты чего каркаешь, старый дурак?! — зарычал на него Янош. — Ты воин или пёс трусливый? Холодом ему повеяло! Замёрз, вот и веет. Скала вон вся стылая.

— Нет, командир. Ты понимай, как хочешь, но я твёрдо знаю — не людское это место. Люди в таких местах не живут. И нам жизни не будет, — упрямо возразил старшина.

— И что ты предлагаешь? Уйти? Бросить всё, отказаться от своего рыцарского слова и сбежать?

— Я бы так и сделал, — мрачно отозвался старшина.

— Стать клятвопреступником ради твоих бредней?! — продолжал бушевать Янош.

— Лучше быть живым клятвопреступником, чем мёртвым героем. Точнее, просто мёртвым. Героями нам уже не стать, — дрогнувшим голосом ответил старшина.

В этот момент, словно в ответ на его слова, из-за поворота раздался яростный рёв, истошное лошадиное ржание и испуганные крики людей. Вздвогнув, Янош выхватил свой родовой меч и, оглянувшись на стоящих рядом воинов, скомандовал:

— Бросить коней. Спиной к стене. Приготовиться к бою.

Но, кроме него, никто не успел взяться за оружие. Странная, словно размытая тень метнулась по тропе к растерянно замершим людям, и голова старшины, медленно вращаясь, полетела в пропасть. Словно во сне, Янош успел рассмотреть выпученные от ужаса глаза, окровавленную бороду и растрёпанные, сбившиеся в пачку длинные волосы.

Кошмарное существо, схватив обезглавленное тело за плечи, припало огромной пастью к разорванному горлу и, сладострастно чавкая, принялось высасывать горячую кровь. Отбросив мёртвое тело в пропасть, существо развернулось к оставшимся в живых воинам и, совершенно по-человечески, утерев пасть локтем, грозно зарычало.

— Будь ты проклята, тварь! — завопил один из оруженосцев и попытался дотянуться до груди монстра.

Легко, как-то даже небрежно отмахнувшись, тот отбил удар голой рукой и резким взмахом когтистой ладони разорвал юноше горло. Не обращая внимания на стоящих тут же людей, он снова припал к горлу жертвы и принялся пить кровь. Встряхнувшись, Янош усилием воли взял себя в руки и, сжав рукоять меча, шагнул вперёд.

Понимая, что юный оруженосец уже мёртв и спасти его невозможно, он стремительно кинулся вперёд и, не дожидаясь, когда монстр насытится, резко взмахнул мечом, целя ему в шею. Тяжёлый, отточенный до бритвенной остроты клинок работы знаменитых толедских¹ мастеров врубился в толстую шею, разрубив хребет.

Монстр хрипло зарычал и завалился на тропу. Выдернув из раны меч, Янош развернулся к оставшимся в живых воинам и закричал:

— Сражайтесь! Бейтесь с ними, их можно убить!

Словно в ответ, за его спиной раздался оглушительный рёв и тошнотворный треск разрываемой плоти. Резко оглянувшись, рыцарь встретился взглядом с пылающими, как раскалённые угли, глазами монстра и понял, что это его последний бой. Медленно, словно поднимая непомерную тяжесть, он вскинул свой родовой меч, и одновременно почувствовал, как в горле возникло ощущение чего-то чужеродного.

Стало трудно дышать, гортань саднило, а нижняя челюсть почему-то вдруг перестала подчиняться его воле, самопроизвольно отвиснув вниз. Даже язык, словно дразня, высунулся изо рта. Злобный оскал зверя сказал Яношу больше, чем все слова мира. Небрежно отбросив руку рыцаря, сжимавшую меч, монстр ухватил его за кисть и, одним движением подтянув к пасти, впился зубами в стантовую жилу.

Дикая боль пронзила всё существо рыцаря. Вздвогнув, он попытался вскрикнуть, но из горла вырвался только тихий хрип. Лунный свет медленно гас в его глазах, но последнее, что он успел увидеть, была высокая фигура человека, одним движением отшвырнувшего убивавшего его монстра в сторону.

¹ Толедо — город в Испании, знаменитый мастерами-оружейниками.

Ударившись о скалу, зверь взвыл и, одним прыжком вскочив на ноги, метнулся в атаку, пытаясь дотянуться до человеческого горла. Но пришелец ничем не уступал монстру. Ухватив за шею и кожу на животе, он легко вскинул его над головой и со всего размаха ударил о ловко подставленное колено.

Переломив зверю хребет, человек отогнул его морду, обнажая горло, и, тихо рассмеявшись, припал к ней губами. В свете луны блеснули длинные ослепительно-белые клыки. По серебристой шерсти монстра пробежала алая струйка крови, и зверь, в последний раз вздрогнув, затих.

Босния, наши дни

Капрал Джонни Кинг проклинал всё на свете, медленно пробираясь среди развалин, оставшихся после артподготовки. Группа зачистки из состава морской пехоты армии США старательно прочёсывала остатки городишка с непроизносимым названием. Внимательно осматривая каждый закоулок, солдаты кривили физиономии и плевались, пытаясь избавиться от пыли, забивавшей горло, и резкого кислого запаха артиллерийского пороха.

Вдруг в развалинах одного из домов, из подвального помещения послышались крики и странное хриплое рычание. Сжав винтовку неожиданно вспотевшими ладонями, капрал подал подчинённым знак, что рядом противник, и, быстро проверив боезапас, осторожно шагнул в разбитый дом. Стараясь не наступать на разбитое стекло и не задевать торчащую со всех сторон арматуру, Джонни подобрался к чудом уцелевшей лестнице и, осторожно подсвечивая себе фонариком, попытался заглянуть в подвал.

Узкий, как кинжал, луч фонаря высветил засыпанные битым кирпичом ступени. Странная тень мелькнула

на границе светового пятна. Понимая, что там есть кто-то живой, капрал вскинул винтовку и, сделав глубокий вдох, громко приказал:

— Эй, в подвале! Выходите с поднятыми руками. У вас ровно три секунды, после этого закидаем гранатами.

Блокировавшие слуховые окна солдаты быстро переглянулись. Лезть в темноту подвала и подставляться под пули им совсем не хотелось. Уже не раз парни из группы зачистки гибли, нарываясь на выстрел или заточенный до бритвенной остроты нож, который далеко не всегда сжимала рука взрослого мужчины.

В подвале снова послышался шорох, и на нижней ступени лестницы вдруг появился кот. Обычный, уличный, полосатый, с нагло торчащими в разные стороны усами, порванными в боях ушами и располосованным противниками носом. В два прыжка добравшись до середины лестницы, он оглянулся и, обнажив клыки, яростно зашипел куда-то в темноту.

В ответ раздалось глухое урчание, и кот, издав истошный вопль, пулей метнулся на улицу. Увидев его, солдаты облегчённо засмеялись. Но капрал Кинг недаром получил свои нашивки. Поведение животного, а самое главное — тихое рычание в ответ ясно сказали ему, что в подвале есть кто-то ещё.

Понимая, что нужно что-то делать, Джонни снял с разгрузки гранату и, отодвинувшись от лестницы, повторил свой приказ. Не дождавшись ответа, он выдернул кольцо и, коротко размахнувшись, ловко запустил гранату в подвал. Услышав знакомый металлический стук, солдаты отпрянули от окон. Упруго грохнул взрыв, и в ту же секунду развалины огласил яростный, леденящий душу рёв.

Не понимая, кто может издавать такой звук, Джонни шарахнулся в сторону, продолжая держать выход из под-

вала под прицелом. Неожиданно что-то огромное и стремительное метнулось по лестнице в его сторону, и Джонни судорожно нажал на курок, всаживая в незнакомца всю обойму своей винтовки.

Отдача ударила его в бок, и Джонни, споткнувшись, рухнул на заваленный обломками пол. Незнакомец, промчавшись мимо него, выскочил на улицу, и растерянный Джонни услышал испуганные крики своих парней и беспорядочную стрельбу. Запутавшись в собственных конечностях, капрал задёргался, пытаясь подняться на ноги.

Кое-как перевернувшись на бок, он встал на колени и, быстро перезарядив винтовку, выскочил на улицу. Но, едва оказавшись за пределами развалин, он остановился, так, словно наткнулся на прозрачную стену. Вся его группа, все восемь человек лежали на земле, словно сломанные куклы. Понимая, что убийца находится где-то рядом, капрал прижался спиной к стене и, судорожно оглядываясь, потянулся за микрофоном.

— База, база, я Танго два. Ответьте, — задыхающимся голосом принялся вызывать он.

— Танго два, это база. Слушаю вас.

— У нас произошёл контакт, группа уничтожена, прошу поддержки, — быстро заговорил Джонни.

— Где вы находитесь, танго два?

— Да хрен его знает, где я нахожусь! — неожиданно заорал от избытка чувств Джонни. — Здесь одни развалины и трупы! Я остался один, понимаешь, совсем один!

— Успокойтесь, Танго два. Не выключайте рацию, мы найдём вас по пеленгу, — ответила база, и в наушнике Джонни послышалось шипение.

Спустя сорок минут на место гибели группы был высажен десант, и три вертолётa барражировали на малой высоте, отслеживая любое движение в развалинах городка. Высаженная группа быстро зафиксировала место гибели солдат, снимая всё на несколько цифровых камер,

у Джонни отобрали оружие и, затолкав в вертолёт, приказали сидеть молча.

Внимательно осмотрев трупы, десантники упаковали их в пластиковые мешки и, погрузив в вертолёты, вывезли на базу. Капрала Кинга продержали под арестом пятеро суток. Утром шестого дня двое громил из военной полиции, надев на него наручники, вывели Джонни из камеры и, усадив в транспортный самолёт, приковали к железному сиденью.

Мрачно покосившись на полицейских, Джонни тяжело вздохнул и, устроившись поудобнее, приготовился к долгому перелёту. Пытаться что-то доказать этим меднолобым громилам было глупо. Они тупо исполняли приказ, обращаясь с ним так, как стали бы обращаться с любым военнослужащим на месте Джонни.

Оказавшись на базе в Гуантаномо, Джонни понял, что дела его не просто плохи, а очень плохи. Самое паршивое, что его ещё никто даже не пытался допросить. А ведь ему было что рассказать. Но, похоже, командование не интересовало его рассказы. Больше всего Джонни напрягало то, что его держали в неизвестности. Не было даже суда, пусть и формального.

Наконец, спустя месяц после всего произошедшего, в камеру к Джонни вошли трое цивильно одетых субъектов, с чётко проступавшими на лбах штампами разведки. Удивлённо посмотрев на посетителей, Джонни задумчиво провёл ладонью по коротко стриженной голове и, тяжело вздохнув, глухо спросил:

— А разведке-то я зачем?

— Умный паренёк, — усмехнулся один из посетителей.

— Даже слишком, — проворчал в ответ другой, мрачно рассматривая Джонни.

— Тогда, может, имеет смысл просто поговорить с ним? Объяснить ситуацию и попробовать склонить парня к сотрудничеству? — задумчиво ответил третий.

— Думаю, методы силового воздействия будут более эффективны, — проворчал тот, для которого Джонни показался слишком умным.

— Ну, попробуйте, — мрачно отозвался заключенный, внутренне готовясь к драке.

— Не будем нагнетать обстановку, — осадил друзей первый. — Капрал, хотите кофе?

— Хочу, — ответил Джонни, набираясь наглости.

— Тогда пошли. Здесь, на базе, есть небольшое кафе. Не бог весть что, но кофе вполне приличный. В любом случае выбирать нам не из чего, — усмехнулся агент, широким жестом указывая Джонни на выход из камеры.

Подчиняясь жесту агента, капрал вышел из камеры и, сделав несколько неторопливых шагов в сторону выхода, удивлённо оглянулся. Все трое остановились у входа в камеру и задумчиво смотрели ему вслед.

— Что-то не так, парни? — спросил Джонни с некоторой растерянностью в голосе.

— Скажи Джонни, что ты видел? — задумчиво спросил пригласивший его в кафе агент.

— Где именно? — окончательно растерялся Джонни.

— Там, в Боснии. Когда погибла твоя группа. Что ты увидел?

— Не знаю, — помолчав, негромко ответил Кинг. — Я даже рассмотреть его не успел. Словно тень на стене. Промелькнул и исчез, как привидение. Но самое страшное не в этом. Я всадил в этого монстра всю обойму, а он продолжал двигаться. Поверьте, парни, я не промахнулся.

— С чего вдруг ты так уверен? — настороженно спросил самый недоверчивый из троицы.

— Перед тем, как он вылез из того подвала, я бросил туда гранату. В закрытом помещении этого должно было хватить любому, даже если он прятался за углом. Нормальный человек превратился бы в зомби от полу-

ченной баротравмы. Он бы просто был дезориентирован и не мог драться.

— Не могу не согласиться с тобой, — мрачно согласился агент.

— Я не промахнулся, — упрямо повторил Джонни. — Я всадил в него всю обойму, но он продолжал двигаться.

— А что было потом?

— Я упал. И пока поднялся, перезарядил винтовку и выскочил на улицу, всё было кончено.

— Ваши люди стреляли?

— Да. Но так, словно не видели, в кого именно стреляют.

— А раны? Ты раны их видел? — быстро спросил первый агент, настороженно всматриваясь в него.

— Да, — тихо ответил Джонни. — Я видел.

Агенты напряжённо переглянулись и, сгрудившись у входа в камеру, принялись о чём-то совещаться. Ударившийся в страшные воспоминания Джонни так и остался стоять посреди коридора, безвольно уронив руки и опустив голову. Перед его внутренним взором снова появилась та, самая страшная в его жизни картина.

Все восемь парней, с которыми он прослужил уже четыре года из пяти контрактных, валялись в пыли, словно разбросанные рукой злого ребёнка игрушки. Но самое страшное было не в этом. За годы службы он повидал немало смертей. Тела были не просто брошены. Горло каждого солдата было разорвано, а кровь — словно испарилась. Жалкие капли, скатившиеся в пыль, можно было даже не упоминать. Раны были нанесены не оружием. Плоть солдат была не разрезана, а разорвана. Бронежилеты, выдерживавшие удар пулемётной пули, были располосованы, словно рисовая бумага. А одна из винтовок была согнута, словно побывала в руках великана.

Из задумчивости Джонни вывел увесистый хлопок по плечу. Удивлённо посмотрев на стоящих рядом агентов